

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2013
XXII**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
861
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

- 781-791 Заметки по кормовому поведению карибского, или траурного гракла *Quiscalus lugubris* в Венесуэле. А. Г. РЕЗАНОВ, А. А. РЕЗАНОВ
- 792-798 О гнездовании обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* в Черноморском заповеднике. В. П. БОЯРЧУК
- 798-801 Первый факт гнездования и два выводка за сезон у черношейной поганки *Podiceps nigricollis* в Ленинградской области. Н. П. И О В Ч Е Н К О
- 801-802 Новая находка японского зелёного голубя *Sphenurus sieboldii* на территории СССР. В. И. БОЙКО, Н. Н. ЩЕРБАК
- 802-804 Большая белая цапля *Egretta alba* – новый гнездящийся вид Крыма. Ю. В. КОСТИН
- 804-805 Сравнительно-экологические аспекты биологии большого *Mergus merganser* и среднего *M. serrator* крохалей, гнездящихся на островах у Кургальского полуострова (восточная часть Финского залива). С. А. КОУЗОВ, А. В. КРАВЧУК
- 805 Первое гнездование варакушки *Luscinia svecica* в Украинских Карпатах. А. И. ГУЗИЙ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 781-791 Notes on feeding behaviour of the Carib grackle
Quiscalus lugubris in Venezuela.
A. G. REZANOV, A. A. REZANOV
- 792-798 Breeding biology of the starling *Sturnus vulgaris*
in the Chernomorsky Reserve. V. P. BOYARCHUK
- 798-801 First breeding record and two broods per season
in the black-necked grebe *Podiceps nigricollis*
in the Leningrad Oblast. N. P. IOVCHENKO
- 801-802 New record of the Japanese green pigeon
Sphenurus sieboldii in USSR.
V. I. BOYKO, N. N. SHCHERBAK
- 802-804 The great egret *Egretta alba* – a new breeding
species of Crimea. Yu. V. KOSTIN
- 804-805 The comparative ecological aspects of biology
of the goosander *Mergus merganser* and red-breasted
merganser *M. serrator* nesting on islands around
the peninsula Kurgalsky (eastern Gulf of Finland).
S. A. KOUZOV, A. V. KRAVCHUK
- 805 First breeding record of the bluethroat *Luscinia svecica*
in the Ukrainian Carpathians. A. I. GUZIY
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Заметки по кормовому поведению карибского, или траурного гракла *Quiscalus lugubris* в Венесуэле

А.Г.Резанов, А.А.Резанов

Александр Геннадиевич Резанов, Андрей Александрович Резанов. Кафедра биологии животных и растений, Московский городской педагогический университет, Институт естественных наук, ул. Чечулина, д. 1, Москва, 119004, Россия. E-mail: RezanovAG@ins.mgpu.ru; RezanovAG@mail.ru

Поступила в редакцию 13 марта 2013

Карибский, или траурный гракл *Quiscalus lugubris* (Swainson, 1838) населяет север Южной Америки к востоку от Анд и Малые Антильские острова Карибского моря. В Венесуэле этот вид из семейства трупиялов Icteridae распространён в основном в северных районах (Hilty 2003; Restall *et al.* 2006).

Наблюдения за кормовым поведением карибского гракла проведены 5-24 августа 2011 в Венесуэле. Как самые обычные птицы граклы отмечены нами в Каракасе, Сьюдад-Боливаре, Пуэрто-Ордосе и на острове Маргарита (Порламар, отель Портофино, побережье Карибского моря). В частности, в Каракасе в районе аэропорта постоянно держалось несколько десятков граклов. Птиц можно было видеть буквально повсюду. В парке отеля Портофино (остров Маргарита) было не меньше 20 граклов. В зависимости от ситуации, они подпускали к себе людей на 2-5 м. В окрестностях ранчо Ато-эль-Цедраль (Hato El Cedral, Лос-Льянос) стайки карибских граклов встречены нами только в природных биотопах. На самой территории ранчо они не держались; здешние птицы явно не проявляли синантропных тенденций. В окрестностях водопада Анхель (национальный парк Канайма), в Гранд-Саванне и на Рорайме карибские граклы нами не встречены.

Карибские граклы обычно кормятся на земле (Hilty 2003; Restall *et al.* 2006). Помимо поверхностных клевков, они используют зондирование и «метод рычага» (prying) (Lefebvre *et al.* 1997). Известно, что граклы добывают не только насекомых, но и пищу антропогенного происхождения, что делает их обычными птицами населённых пунктов.

Карибский гракл – явный синантроп, активно осваивающий урбанизированные ландшафты Антильских островов и севера Южной Америки (Ffrench 1973; Voous 1983 – цит. по: Lefebvre *et al.* 1997a). В урбанизированных районах граклы активно переходят на антропогенные корма (Jaramillo, Burke 1999; Hilty 2003). Эти птицы используют т.н. кормовые поведенческие инновации, в частности, размачивание сухих пищевых объектов (dunking behaviour) (Overington *et al.* 2009).

Особенности кормовых местообитаний

Карибские граклы кормились как в относительно естественных местообитаниях (газоны, древесно-кустарниковая растительность), так и на сильно урбанизированных участках (асфальтированные площадки, постройки человека, включая проникновения во внутренние помещения). Мы наблюдали этих птиц внутри здания аэропорта в Каракасе, а также неоднократно наблюдали их попытки залететь в рестораны. Так, в отеле Портофино во время обеда граклы бегали и прыгали по подоконникам одноэтажного ресторана, подлетали и цеплялись за сетку окон, около которых были расположены столики для посетителей, словно пытаясь влететь в помещение. Эти местообитания различаются особенностями кормовой базы и, по этой причине, некоторыми кормовыми методами (см. ниже).

Рис. 1. Карибские граклы *Quiscalus lugubris* на газоне (остров Маргарита, Порламар, парк отеля Портофино). 21 августа 2011. Фото авторов.

В целом, мы выделили 10 типов местообитаний, в которых удалось наблюдать кормящихся граклов:

1) Лужайки и газоны с невысокой травой, среди которой граклы могли довольно свободно передвигаться. Наблюдения в Каракасе и на острове Маргарита в отеле Портофино (рис. 1-2). Кормовая база: открытоживущие формы беспозвоночных (в частности, имаго и личинки насекомых) и почвенные формы, добываемые путём зондирования.

2) Асфальтированные и плиточные покрытия – тротуары, обочины автодорог. Наблюдения в Каракасе. Данный тип местообитания характеризуется отсутствием стабильной прогнозируемой кормовой базы

(в основном пищевые отбросы – кусочки хлеба и пр.; возможно, сбитые членистоногие), хорошим обзором и удобством для наземного типа локомоций. Фактор беспокойства высокий.

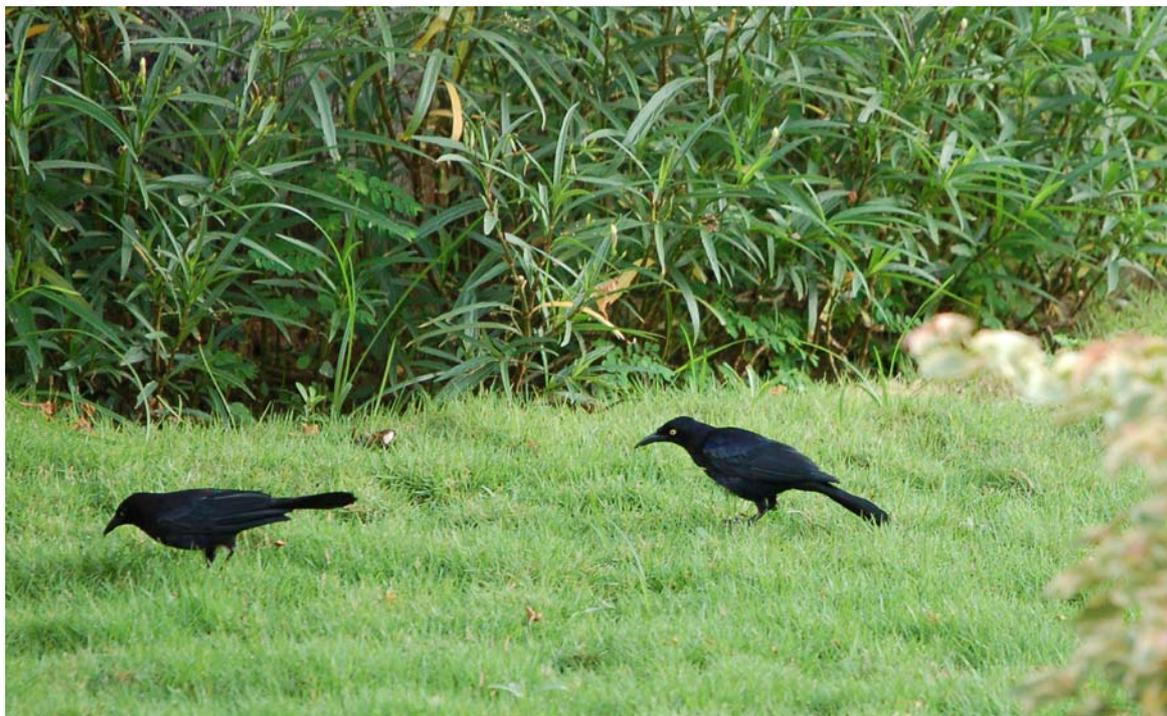

Рис. 2. Карибские граклы *Quiscalus lugubris* кормятся на газоне парка отеля Портофино. 21 августа 2011. Фото авторов.

Рис. 3. Карибские граклы *Quiscalus lugubris* кормятся у бассейна в парке отеля Портофино (остров Маргарита). 21 августа 2011. Фото авторов.

3) Плиточное покрытие у кромки бассейна отеля Портофино. Граклы кормились здесь по утрам, когда не было людей (рис. 3). Кормовая база: наземные членистоногие (в основном насекомые), оказавшиеся в воде. В стороне от воды птицы кормились, скорее всего, пищевыми отбросами и случайными (транзитными) беспозвоночными.

4) Песчаная морская отмель в выбросах водорослей во время отлива (рис. 4). Наблюдения на острове Маргарита (Карибское море) у

отеля Портофино. Фактор беспокойства отсутствовал. Кормовая база: многочисленные мелкие ракообразные (вероятно, Amphipoda), укрывшиеся в выбросах водорослей.

Рис. 4. Карибские граклы *Quiscalus lugubris* кормятся на выбросах водорослей во время отлива на острове Маргарита (Карибское море). 23 августа 2011. Фото авторов

5) Прибрежные скалы (рис. 5). Наблюдения на острове Маргарита у отеля Портофино. Скалы довольно крутые (от 45 до 90°), поэтому карибские граклы не всегда могли продвигаться вверх пешком и использовали короткие подлёты вверх. Так же они передвигались по узким

карнизам. Фактор беспокойства отсутствовал. Кормовая база: личинки насекомых в трещинах.

Рис. 5. Карибские граклы *Quiscalus lugubris* кормятся у прибрежных скал во время отлива на острове Маргарита, 22 августа 2011. Фото авторов.

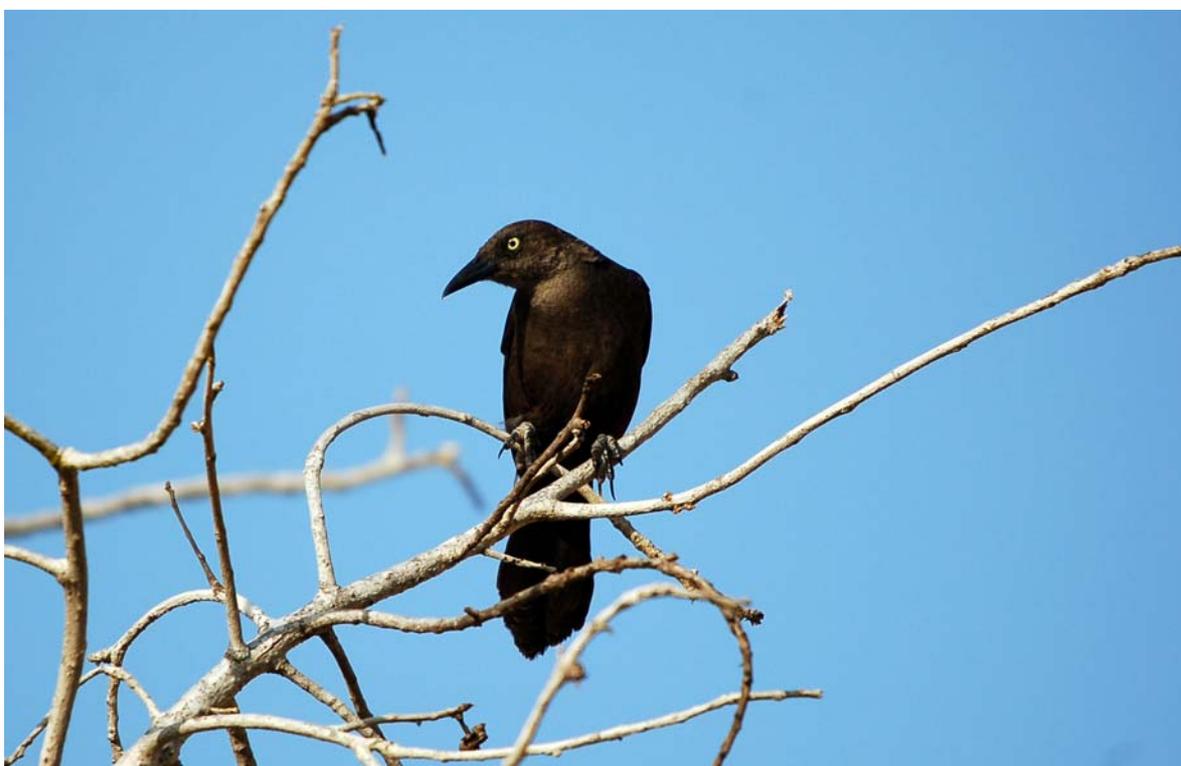

Рис. 6. Иногда карибские граклы *Quiscalus lugubris* охотятся с присады. Остров Маргарита, 22 августа 2011. Фото авторов.

6) Песчаный морской пляж в Каракасе. Стайки граклов отмечены утром, когда людей на пляже не было. Кормовая база: вероятнее всего пищевые отходы антропогенного происхождения, оставшиеся на пляже после пикников.

7) Кроны деревьев. Наблюдения в Каракасе, Сьюдад-Боливаре, на острове Маргарита. Кормовая база: беспозвоночные на листьях деревьев и насекомые, пролетающие около кроны. В качестве присады используются периферические участки кроны, сухие ветви (рис. 6).

8) Подстриженный кустарник. Наблюдения на острове Маргарита. Кормовая база: беспозвоночные на листьях кустов и насекомые, пролетающие поблизости. При передвижении по верхней части подстриженных крон кустов граклы использовали наземный тип локомоций.

9) Мусорные контейнеры. Наблюдения в районе Пуэрто-Ордос. Кормовая база: пищевые отбросы антропогенного происхождения.

10) Кафе и рестораны. Наблюдения в здании аэропорта в Каракасе и у ресторана на острове Маргарита. Фактор беспокойства высокий. Кормовая база: пищевые отбросы антропогенного происхождения.

Кормовое поведение и кормовые методы

Для карибских граклов характерна кормёжка маленькими мобильными стайками (Lefebvre *et al.* 1997). По нашим наблюдениям, во всех случаях наземной кормёжки граклы разыскивали корм, собравшись в небольшие группы от 2 (обычно самец и самка) до 5-10 птиц. На деревьях они также держались группами. Некоторые фрагменты кормового поведения граклов на острове Маргарита засняты нами на видео (Panasonic HDC-SD80). Сделано 9 записей общей продолжительностью 10 мин 27 с. Используя метод цифрового кодирования (Резанов 2000), мы выделили 16 кормовых методов, используемых граклами при кормёжке в различных местообитаниях (см. таблицу).

Краткое описание кормовых методов

1) Пешая охота (пешее разыскивание корма): ходьба и собирание малоподвижных пищевых объектов (в частности, гусениц, кусочков хлеба и пр.) с поверхности основного субстрата (включая, искусственные покрытия); при разыскивании корма птицы передвигались большими шагами.

Цифровой код: 1.0:2.1:2.1:1.0:1.1:1.0(2):1.1.

Условное обозначение: ХС (ходьба и собирание).

2) Пешая охота: ходьба и атака (по ходу и бег с определённой дистанции – иногда, несколько метров) подвижных пищевых объектов.

Цифровой код: 1.0:2.1:2.3-2.4:1.0:1.2:1.0(2):1.1.

Условное обозначение: ХА (ходьба и атака).

3) Пешая охота: ходьба и добывание пищевых объектов из толщи грунта (на травянистых газонах и лужайках) при помощи зондирования клювом.

Цифровой код: 1.0:2.1:1.0:1.0:5.3:1.0(3):1.1.

Условное обозначение: ХЗ (ходьба и зондирование).

Кормовые методы карибского гракла *Quiscalus lugubris*,
используемые в различных местах сбора корма (Венесуэла, август 2011 года)

Кормовые методы	Места сбора корма									
	ЛГ	АП	ППБ	МО	ПС	МП	КД	ПК	МК	КР
1. ХС	+	+	-	-	-	+	-	-	+	+
2. ХА	+	+	-	+	-	-	-	-	-	-
3. ХЗ	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-
4. ХВВ	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-
5. ХРВ	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-
6. ХСВ	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-
7. ХБ	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-
8. СП	-	-	-	-	-	-	+	+	-	-
9. СПП	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-
10. СЛД	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-
11. СЛК	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-
12. ИТС	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-
13. СМК	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-
14. РМК	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-
15. СПР	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+
16. ППР	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+

Условные обозначения: Места сбора корма: ЛГ – лужайки и газоны; АП – асфальтовые покрытия; ППБ – плиточное покрытие у кромки бассейна; МО – отмель во время отлива; ПС – прибрежные скалы; МП – морской пляж; КД – кроны деревьев; ПК – подстриженный кустарник; МК – мусорные контейнеры; КР – кафе и рестораны.

Кормовые методы: см. Краткое описание кормовых методов.

4) Пешая охота: ходьба и выклёвывание (извлечение при помощи клюва) пищевых объектов из выбросов водорослей.

Цифровой код: 1.0:2.1:1.0:1.0:5.7:1.0(3) [или 1.12(3)]:1.1.

Условное обозначение: ХВВ (ходьба и выклёвывание из выбросов водорослей)

5) Пешая охота: ходьба, разрывание выбросов водорослей клювом и выклёвывание экспонированных пищевых объектов.

Цифровой код: 1.0:2.1:1.0(2.11):1.0:5.7:1.0(3):1.1.

Условное обозначение: ХРВ (ходьба и разрывание водорослей)

6) Пешая охота вдоль кромки воды и собирание пищевых объектов (например, упавших в воду насекомых) с водной поверхности.

Цифровой код: 1.0 [или 1.1]:2.1:2.3:1.0:1.2:12.1(2):1.1.

Условное обозначение: ХСВ (ходьба и собирание с воды).

7) Пешая охота: ходьба и бросок (резкий выпад клювом для взятия пищевого объекта в воздухе – например, подпрыгивающих амфипод), без взлёта птицы с поверхности основного субстрата.

Цифровой код: 1.0:2.1:2.3:1.0:3.1:13.1:1.1.

Условное обозначение: ХБ (ходьба и бросок).

8) Охота в манере мухоловок – подкарауливание добычи с присады и схватывающий полёт.

Цифровой код: 8.0:1.1:5.7:13.1:3.1:13.1:1.1.

Условное обозначение: СП (схватывающий полёт).

9) Подкарауливание добычи с присады, последующий взлёт и длительное преследование насекомого (обычно крупного, например, бабочки) в воздухе.

Цифровой код: 8.0:1.1:5.7-5.3:13.1:3.1:13.1:1.1.

Условное обозначение: СПП (схватывающий полёт, перерастающий в длительное преследование).

У аэропорта в Каракасе некоторые граклы сидели на ветвях деревьев по периферии кроны, используя их в качестве присад для высматривания пролетающих насекомых. Длительное воздушное преследование насекомых – такой случай наблюдали 6 августа в сквере около аэропорта в Каракасе. Гракл охотился, летая за очень большой бабочкой (размах крыльев около 10 см). Траектория полёта была от самой земли до высоты крон невысоких деревьев (примерно 15 м). Бабочка летела крайне быстро (заметно быстрее европейских бабочек) и маневренно. Птица повторяла все её маневры и не отставала; конечно, она иногда промахивалась, не успевая менять направление полёта вслед за бабочкой. Через 15-20 с преследования бабочка и птица скрылись за кронами деревьев.

Утром 7 августа в Сьюдад-Боливаре (у реки Ориноко) стайка из 10 граклов охотилась, взлетая с деревьев. На острове Маргарита граклы днём обычно сидели на высоких акациях, растущих вдоль бассейна. За деревьями было открытое пространство. Здесь, в зоне своеобразного экотона, была весьма эффективна охота с присады. В Лос-Льянос мы наблюдали граклов только сидящими на деревьях. Над кронами часто можно было видеть вьющихся мелких стрекоз, но бросков птиц за добычей мы не отмечали.

На острове Маргарита в парке отеля зафиксирован взлёт гракла вверх во время обследования им верхней поверхности кроны кустов. Сначала птица заметила летящее над ней насекомое (голова была поднята вертикально вверх – чётко была поза осматривания пространства над собой) и сделала «свечку» на 3-4 м вверх и снова села на кусты.

10) Собрание беспозвоночных с листьев в кронах деревьев.

Цифровой код: 5.6:2.1:2.3:5.6:1.2:5.6(2):1.1.

Условное обозначение: СЛД (собрание с листьев деревьев).

Подобное поведение граклов отмечено на острове Маргарита при их кормёжке на пальмах.

11) Передвижение по верхней поверхности крон кустарников и собрание беспозвоночных с листьев.

Цифровой код: 4.0:2.1:2.1:4.0:1.1:4.2(2):1.1.

Условное обозначение: СЛК (собрание с листьев кустарников).

Такое поведение мы наблюдали на острове Маргарита в парке отеля. Птицы ходили по верхней поверхности кроны кустов и добывали насекомых (гусениц), находящихся в кроне, при помощи сильных наклонов головы вглубь кроны. Это явно оригинальный способ охоты (кстати, встречается у наших городских воробьёв – Резанов 1998).

12) Передвижение (включая подлёты вверх) по наклонным поверхностям скал и выклёвывание личинок насекомых из трещин.

Цифровой код: 6.1:3.2-5.5:1.0:6.1:5.10:6.1(3):1.1.

Условное обозначение: ИТС (извлечение из трещин в скалах).

На острове Маргарита птицы разыскивали корм на прибрежных скалах, поднимаясь до высоты 3-4 м над отмелью. Птицы передвигались по карнизам, использовали любые другие неровности, заглядывали в щели и ниши, и добывали мелких гусениц (самка за 1 мин добывала до 5 гусениц), вытаскивая их клювом из различных трещин в скале. Кстати, развитые когти лап граклов хорошо приспособлены для лазания по скальным породам.

13-14) Кормёжка пищевыми отбросами внутри мусорных контейнеров.

Цифровой код: 7.14:2.1:2.1:7.14:1.1:7.14(2):1.1.

Условное обозначение: СМК (собрание в мусорных контейнерах).

Цифровой код: 7.14:2.1:1.0(2.11):7.14:5.7:7.14(3):1.1.

Условное обозначение: РМК (разрывание мусора в контейнерах).

15) Кормёжка на подоконниках ресторана – сборание пищевых объектов антропогенного происхождения (кусочки сыра, хлеба и пр.).

Цифровой код: 7.4:2.1:2.1:7.4: 1.1:7.4(2):1.1.

Условное обозначение: СПР (собрание с подоконников ресторана).

16) Бросок на подоконник ресторана с присады и подбирание пищевых объектов антропогенного происхождения.

Цифровой код: 8.0:1.1:5.9:7.4:1.1:7.4(2):1.1.

Условное обозначение: ППР (присада, подоконник ресторана).

Расшифровка цифровых кодов

Классификатор 1 (среда нахождения фуражира при разыскивании корма): 1.0 - земля (основной горизонтальный субстрат); угол наклона поверхности не приводит к изменению характера типичных наземных локомоций; 1.1 – урез «земля-вода»; 4.0 – кустарник; 5.6 – розетка листьев (у пальм); 6.1 – стена скалы; 7.14 – мусорный контейнер; 7.4 – подоконники, карнизы; 8.0 – присада.

Классификатор 2 (локомоция разыскивания): 2.1 – ходьба; (2.11) – разрывание клювом (дополнительный код) с целью экспонирования добычи; 3.2-5.5 – использование ходьбы на наклонных поверхностях (например, скалы) в сочетании с прерывистым поисковым полётом.

Классификатор 3 (локомоция сближения с добычей): 1.0 – сближение при помощи наземной локомоции отсутствует (при зондировании и пр.); 1.1 – высматривание добычи с присады; 2.1 – нефорсированное сближение; 2.3 – атака по ходу движения; 2.4 – атака (бег) с дистанции; 5.7 – схватывающий полёт (сравнительно короткая воздушная атака) с присады; 5.7-5.3 – схватывающий полёт, перерастающий в длительное воздушное преследование добычи; 5.9 – бросок с присады и взятие пищевого объекта после посадки (в данном случае на подоконник).

Классификатор 4 (среда нахождения фуражира при атаке и контакте с добычей): см. обозначения кодов в Классификаторе 1.

Классификатор 5 (характер контакта с добычей – в данных случаях тип клевка): 1.1 – сборание (склёвывание неподвижных и малоподвижных пищевых объектов) с поверхности субстрата; 1.2 – схватывание клювом подвижных пищевых объектов с поверхности (включая поверхность воды); 3.1 – схватывание добычи клювом в воздухе или выхватывание из воды; 5.3 – зондирование; 5.7 – выклёвывание пищевых объектов из какого-то субстрата (в данном случае из выбросов водорослей, из мусора); 5.10 – вытаскивание (извлечение) клювом пищевых объектов из щелей и трещин.

Классификатор 6 (среда нахождения добычи при её взятии): 1.0(2) – поверхность твёрдого субстрата; 1.0(3) – толщина субстрата (в данном случае дёрна); 1.12(3) – в толще выбросов водорослей, в толще мусора и пр.; 4.2(2) – поверхность листьев кустарника; 5.6(2) – поверхность листьев пальмы; 6.1(3) – в толще (в трещине, в щели) скальной породы; 7.4(2) – поверхность подоконника; 12.1(2) – поверхность воды; 13.1 – приземный воздушный слой.

Классификатор 7 (характер пищевого объекта): 1.1 – незакреплённый мелкий пищевой объект (доступен для манипулирования).

Охота на морском берегу во время отлива на бокоплавов. На острове Маргарита граклы во время отлива охотились на обнажившейся песчаной отмели

на мельчайших прыгающих ракообразных, используя 4 кормовых метода. 1) Выклёвывание бокоплавов из выбросов водорослей. 2) Разрывание водорослей клювом и склёвывание бокоплавов. 3) Пешая охота: ходьба и схватывание (атака) бокоплавов с поверхности песка. 4) Пешая охота: ходьба и попытки, при помощи резкого выпада (броска) клювом, схватывания подпрыгивающих (до 20 см в высоту) амфипод во время их нахождения в воздухе; в принципе, данный кормовой метод возможен при охоте граклов на газонах при схватывании взлетающих или пролетающих насекомых. По данным сделанной видеозаписи, при сочетании указанных кормовых методов пара граклов кормилась с интенсивностью до 20 клевков в 30 с. За 2 мин 25 с птицы сделали по 57-60 клевков, включая действия клювом по разрыванию выбросов водорослей.

Для обыкновенного *Quiscalus quiscula* и лодкохвостого *Q. major* граклов отмечено добывание рыбы и улиток при помощи «зависания» над самой водой и/или последующего ныряния в воду с полным погружением (Cottam 1943; Cahalane 1944; Beeton, Wells 1957; Carter 1961; Darden 1974; Zottoli 1976). В диете карибского гракла из позвоночных отмечены только ящерицы и птенцы; рыбы в пище этого вида не обнаружены (Lopes *et al.* 2005), и это несмотря на то, что для него, по крайней мере по нашим наблюдениям, характерно добывание корма из воды и вообще кормёжка на морском побережье.

Антропогенные модификации кормового поведения карибского гракла

Виды рода *Quiscalus* по числу сообщений об инновационном поведении занимают второе место после видов рода *Corvus* (Lefebvre *et al.* 1997b). Особо следует отметить инновационное поведение граклов, применяемое ими при поиске кормов антропогенного происхождения. Прежде всего, это проникновение птиц во внутренние помещения ресторанов и аэровокзалов. В ресторанчике на острове Маргарита граклы во время обеда прыгали по подоконникам, цеплялись за оконные сетки, около которых стояли столики, словно пытаясь проникнуть внутрь помещения. Некоторым птицам удавалось через сетку взять кусочки белого хлеба с внутреннего подоконника. Мы также видели граклов внутри здания аэропорта в Каракасе. Здесь есть маленькие ресторанчики, около которых эти птицы могли добывать корм. Кстати, воробьёв здесь не было видно.

Также граклы добывают пищевые отходы в контейнерах с мусором и разбросанные около помоек. Так, 15 августа у автостанции (Пуэрто-Ордос) на помойке кормилось более 10 граклов. В другом месте, в окрестностях Пуэрто-Ордос, пока в контейнер выгружали мусор, рядом на кусте в ожидании трапезы сидело 6-7 карибских граклов.

По своей толерантности по отношению к человеку, проворности, изобретательности и использованию в пищу кормов антропогенного происхождения карибский гракл больше всего напоминает скворцов,

прежде всего обыкновенную майну *Acridotheres tristis*. В целом, по нашим впечатлениям, карибский гракл (по крайней мере, его урбанизированные популяции) занимает экологическую нишу ярко выраженного трофического синантропа.

Литература

- Резанов А.Г. 1998. Эволюция антропогенных кормовых методов птиц // *Влияние антропогенных факторов на структуру и функционирование биоценозов и их отдельные компоненты*. М.: 5-17.
- Резанов А.Г. 2000. *Кормовое поведение птиц: метод цифрового кодирования и анализ базы данных*. М.: 1-224.
- Beeton A.M., Wells L.-R. 1957. A Bronzed Grackle (*Quiscalus quiscula*) feeding on live Minnows // *Auk* **74**, 2: 263-264.
- Carter Ch.E. 1961. Unusual feeding habit of boat-tailed Grackle // *Auk* **78**, 1: 97.
- Cahalane V.H. 1944. The Grackle as a fisher // *Auk* **61**: 296.
- Cottam C. 1943. Unusual feeding habit of grackles and crows // *Auk* **60**: 594-595.
- Darden T. 1974. Common Grackles preying on fish // *Wilson Bull.* **86**, 1: 85-86.
- Jaramillo A., Burke P. 1999. *New World Blackbirds: the Icterids*. Princeton Univ. Press: 1-423.
- Hilty S.L. 2003. *Birds of Venezuela*. 2nd edition. Princeton Univ. Press.: 1-928.
- Lefebvre L., Templeton J., Brown K., Koelle M. 1997a. Carib Grackles imitate conspecific and Zenaida dove tutors // *Behaviour* **134**: 1003-1017.
- Lefebvre L., Whittle P., Lascaris E., Finkelstein A. 1997b. Feeding innovations and forebrain size in birds // *Anim. Behav.* **53**: 549-560.
- Lopes L.E., Fernandes A.M., Marini M.A. 2005. Predation on vertebrates by Neotropical passerines birds // *Lundiana* **6**, 1: 57-66.
- Morand-Ferron J., Lefebvre L. 2007. Flexible expression of a food-processing behaviour: Determinants of dunking rates in wild Carib grackles of Barbados // *Behavioural Processes* **76**: 218-221.
- Overington S.E., Cauchard L., Morand-Ferron J., Lefebvre L. 2009. Innovation in groups: does the proximity of others facilitate or inhibit performance? // *Behaviour* **146**: 1543-1564.
- Restall R., Rodner C., Lentino M. 2006. *Birds of Northern South America. An Identification Guide*. London, **2**: 1-656.
- Zottoli S.J. 1976. Fishing behavior of Common Grackles // *Auk* **93**, 3: 640-642.

О гнездовании обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris* в Черноморском заповеднике

В.П.Боярчук

Второе издание. Первая публикация в 1980*

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris* – один из наиболее массовых видов птиц фауны Украины, который играет заметную роль в естественных и культурных биогеоценозах. Он охотно гнездится в различных искусственных гнездовьях, легко доступных для наблюдений, и представляет собой удобный объект для экспериментальных исследований. Скворцу посвящена обширная литература как в СССР, так и за рубежом. Однако некоторые особенности его экологии, в частности, размножение, рост и развитие птенцов, питание, миграции до настоящего времени не освещены с достаточной полнотой, а имеющиеся в литературе сведения фрагментарны и зачастую противоречивы.

Работа проводилась в лесостепных участках Черноморского заповедника на протяжении трёх лет (1976-1978). Под постоянным наблюдением находилась гнездовая колония скворцов из 55 пар. Гнездовья расположены преимущественно в колковых лесах; величина колоний зависит от числа скворечников, так как естественных мест для гнездования очень мало. Скворечники расположены на высоте 1.5-2 м от земли. Всего на лесостепных участках в период исследований насчитывалось 1705 гнездовий (около 1500 пар).

Наблюдения проводились ежедневно, с момента появления в колонии первых птиц и до вылета птенцов второго выводка. Для наблюдения за поведением птиц возле гнёзд устанавливался переносной маскировочный шалаш. Кроме того, использовали скворечник со стеклянной задней стенкой, что давало возможность наблюдать за поведением птиц внутри гнезда. Скворцов метили серийными и цветными (5 цветов) кольцами, что позволило вести наблюдения за отдельными маркированными индивидуумами.

В районе исследований часть местных скворцов регулярно зимует, особенно в тёплые малоснежные зимы. Держатся они большими стаями (до 1000-1500 особей) возле животноводческих ферм. В оттепели появляются на местах гнездования небольшими стайками. Постоянно начинают прилетать сюда в 20-х числах февраля; массовый прилёт происходит в первой декаде марта, к концу месяца он заканчивается. К этому времени большие стаи скворцов распадаются на более мелкие группы, которые постоянно держатся в районе исследований. Самцы в колонии регулярно поют с начала марта до середины июля, наиболее

* Боярчук В.П. 1980. О гнездовании обыкновенного скворца (*Sturnus vulgaris* L.) в Черноморском заповеднике // *Вестн. зоол.* 2: 27-32.

интенсивно – с конца марта до начала мая. С началом насиживания пение самца данной пары прекращается. Начинается пение с рассветом, в марте в 5 ч 50 мин – 6 ч, в мае-июле в 4 ч 30 мин – 5 ч. Наиболее интенсивно скворцы поют до 10-11 ч и вечером с 17 до 19 ч; в середине дня обычно слышны голоса лишь немногих холостых самцов. Особенно подолгу поют самцы в ясную тёплую погоду. Тёплый дождь не оказывает существенного влияния на интенсивность пения, но в холодные пасмурные дни птицы поют мало.

До распределения гнездовых самцы ведут себя миролюбиво по отношению друг к другу. Нередко они даже поют вместе, собираясь по 3-4 особи и более, вместе кормятся и вместе возвращаются с мест кормёжки. С появлением в колонии самок (примерно через 2 недели после прилёта первых самцов) поведение самцов резко меняется: появляется агрессивность по отношению к другим самцам, особенно к тем, которые находятся в состоянии полового возбуждения. Часто происходят ожесточённые драки на деревьях, на земле и в скворечниках, в которых участвуют иногда до 5-7 самцов. При этом наиболее сильный старается прижать соперника спиной к земле, заживает его лапы своими так, что тот не может двигаться, и клюёт его в голову, или зажав клювом перья на горле, колотит противника головой об землю.

Дерево или часть его, где находится искусственное гнездовье или дупло, становится гнездовой территорией и центром, вокруг которого птица концентрирует всю свою активность. В колонии каждый самец защищает свой индивидуальный участок. Токующий самец обычно большую часть времени проводит на каком-либо возвышении в пределах участка (вершина дерева, столб, конёк крыши). Значительная часть песни скворца составляют звуки, заимствованные из песен других видов (иволги, большой синицы, удода, перепела, авдотки, чёрного дрозда, реже в ней слышится карканье серой вороны, а также кудахтанье курицы и даже лай собаки). Весь этот набор звуков завершается протяжным свистом, характерным для всех поющих самцов.

Перед началом пения самец тщательно чистит клюв и перья. Поёт с высоко поднятой головой и опущенным хвостом, часто взмахивает и хлопает крыльями. Перья на горле взъерошены. При появлении самки он начинает вертеть головой и передвигаться из стороны в сторону мелкими шажками, часто взмахивая крыльями.

Такое поведение обычно предшествует спариванию. Но в большинстве случаев самка сама вплотную подлетает к поющему самцу и приглашает его к спариванию, толкая плечом в бок и поклёвывая в голову. Самец ещё некоторое время поёт, как бы не замечая её, а затем очень быстро происходит однократное спаривание, после чего самец улетает, а самка остаётся на том же месте и начинает старательно чистить перья и клюв. Замечено, что во время массового токования в

гнездовой колонии самцы могут спариваться с любой подлетевшей и проявившей активность самкой.

Кольцевание показало, что уже размножавшиеся птицы обычно возвращаются на место предыдущего гнездования. Одна пара скворцов гнездилась в одном и том же скворечнике 3 года подряд. Случаи повторного гнездования чаще бывают в одиночно расположенных скворечниках. В колониях с большим количеством гнездовых такой тесной привязанности к одному гнезду не отмечено. Литературные данные (Поливанов 1957; Скуодис 1959; Кошелев 1967) и наблюдения автора свидетельствуют о том, что гнездовой консерватизм резко выражен у старых птиц. Окольцованных птиц встречали в той же местности несколько лет подряд. Старые птицы чаще возвращаются к местам прежнего гнездования, а молодые расселяются в новые районы. Из окольцованных в 1976 году 350 молодых птиц в 1978 году вернулись к месту рождения и загнездились всего 4 особи.

Постройку гнезда начинает самец в перерывах между пением. Самка приступает к гнездостроению только после спаривания, и с этого момента главная роль в этом процессе принадлежит ей. Самец продолжает участвовать в строительстве, но в основном только подносит материал. Большую часть времени он сидит поблизости и поёт, а также охраняет гнездовую территорию от соперников. В этот период скворцы держатся парами не только возле гнезда, но и во время кормления, когда они собираются небольшими стайками. При этом каждый самец активно охраняет небольшой кормовой участок пары.

Наиболее интенсивно гнездо строится с 6 до 11 ч и менее активно вечером, после 16 ч. Многие птицы занимаются строительством только утром, а вечером лишь появляются у гнезда. В целом гнездостроение продолжается 10-12 дней, но при повторных и вторых кладках – всего 3-4 дня, и самки заканчивают постройку во время откладки яиц и насиживания. Во второй половине периода насиживания гнездо обязательно «утепляется» мелкими перьями. Вес гнезда ($n = 10$) в среднем 46.7 г. Основной строительный материал: листья осок, тростника, листья и стебли различных злаков, веточки полыни и мелкие перья. Большими яркими перьями (преимущественно рулевые самцов фазанов и маховые перья грачей) птицы как бы украшают своё жилище, втыкая их по углам скворечника.

Постройка гнёзд и откладка яиц у большинства пар в колонии происходит синхронно. Сроки кладок зависят от погодных условий. Так, в тёплую раннюю весну 1977 года массовая кладка началась 17 апреля. В холодные затяжные вёсны 1976 и 1978 годов массовая откладка яиц началась соответственно 29 и 22 апреля.

В результате гибели многих кладок (Воинственский, Боярчук 1977) растёт число повторных кладок, что создаёт видимость растянутости

периода кладки. Нередко сравнительно поздние кладки принимаются за вторые. В условиях Черноморского заповедника у скворцов бывают вторые кладки, но, видимо, только в годы с ранним началом гнездования. При вторых кладках птицы чаще всего меняю гнездовье.

Яйца откладываются ежедневно в утренние часы (с 9 до 12 ч). Самка, отложив яйцо, ещё около часа находится в гнезде, а вылетев, ещё 3-4 раза навещается на 5-7 мин в скворечник, после чего надолго покидает гнездо и возвращается только в 17-18 ч.

Насиживание начинается с третьего яйца, и с этого времени самка регулярно ночует в гнезде. До завершения кладки она сидит на яйцах от 5 до 30 мин, часто оставляет гнездо на 10-40 мин. После того, как снесено последнее яйцо, перерывы для кормёжки делаются через каждые 40 мин и даже через 1.5 ч на 10-20 мин. В жаркую погоду самка часто высовывается из лотка и сидит так некоторое время с открытым клювом. Насиживание (первой и второй кладок) продолжается 10-12 дней после откладки последнего яйца. Указание Е.П.Спангенберга (1954), что в насиживании принимают участие обе птицы, не подтвердилось; тщательная проверка окольцованных птиц позволила установить, что обогревает кладку, а затем птенцов только самка.

Наиболее обычны кладки из 5-6 яиц, средняя величина кладки 5.6 яйца (149 первых и 25 вторых кладок). Средний вес кладки 40.4 г, средние размеры яиц ($n = 65$) – 28.7×21.2 мм. По нашим наблюдениям, вес яиц в зависимости от очередности их откладки (см. таблицу) не уменьшается. Исключение составляют лишь последние, откладываемые в конце цикла яйца, когда организм самки уже несколько истощается. По-видимому, вес яйца определяется не очередностью откладки, а физиологическим состоянием самки и полноценностью питания в период формирования каждого яйца. Существенной разницы в среднем весе яиц первой, повторной и второй кладок также нет. К концу насиживания вес яиц уменьшается в среднем на 11.6%.

Вес яиц скворца в зависимости от очередности откладки

Кладка	Средний вес яйца, г					
	1-го	2-го	3-го	4-го	5-го	6-го
Первая (40 кладок)	7.1	7.2	7.2	7.2	7.1	7.0
Вторая (25 кладок)	7.1	7.1	7.1	7.2	6.9	6.8

Размещение яиц в лотке гнезда зависит от величины кладки, а также формы самого лотка. В каждом случае яйца расположены наиболее компактно: если их 6, то они могут лежать по 3 в ряд, или 5 из них образуют небольшой круг, а 6-е находится посередине; если их 7, то одно обязательно будет посередине. Лоток не всегда имеет правильную округлую форму; иногда он глубже у задней стенки скворечника, и

яйца лежат в этой части лотка ровным рядом (в этом случае их чаще всего бывает 4-5). Но при любом размещении в лотке, тупые концы яиц всегда направлены наружу.

В случае разорения кладки скворцы пытаются загнездиться вновь. У некоторые пар наблюдалось до 4 таких попыток. Интервал между гибелью старой и началом новой кладки составляет от 1 до 13 дней. Большой интервал наблюдался в тех случаях, когда разорялась полная кладка или в гнезде уже находились птенцы. для повторных кладок выбирается другое место гнездования, при этом птицы иногда используют готовые гнёзда соседей, также пострадавших от разорения. Если в оставленных гнёздах есть яйца, новые хозяева выбрасывают их.

В Черноморском заповеднике гнёзда скворцов чаще всего разоряет четырёхполосый полоз *Elaphe quatuorlineata* [*Elaphe sauromates*], который поедает яйца и птенцов разного возраста. В некоторых случаях разорения гнёзд, по-видимому, повинна лесная куница *Martes martes* (сорваны крышки скворечников и съедены не только яйца или птенцы, но и взрослые птицы).

Сильно потревоженные у гнезда птицы могут его оставить. Чаще всего это происходит в период постройки гнезда или откладки яиц, но иногда бывают брошены даже только что вылупившиеся птенцы. Во время насиживания скворцы значительно сильнее привязаны к гнезду. «Рассидевшаяся» самка продолжает сидеть некоторое время и на пустом гнезде, если из него убрать яйца. Однако при сильном испуге, особенно повторяющемся неоднократно, птицы бросают гнездо и приступают к постройке нового.

Порядок вылупления птенцов не повторяет порядка откладки яиц, первыми чаще всего вылупляются птенцы из 3-4-го яйца, но последними – всегда из самых поздних яиц. При благоприятных условиях вылупление в гнезде длится около часа, хотя иногда может затянуться до суток. Обычно птенец вылупляется через 10 мин после проклёва, но иногда и через несколько часов. Скорлупу самка тут же выносит из гнезда. Обычно самка плотно сидит на вылупляющихся птенцах и лишь время от времени приподнимается, заглядывает под себя и поправляет их клювом.

Только что вылупившийся птенец раскрывает рот, как бы «зевая», что, очевидно, связано с установлением нормального дыхания. Птенцы настолько беспомощны, что даже не могут самостоятельно изменить положения тела. Обсохший птенец пытается поднять голову, раскрывает клюв и тихо попискивает.

В первые дни после вылупления птенцов самка проводит в гнезде большую часть времени. До 5-ти дней она обогревает птенцов постоянно, сидя с широко расставленными крыльями, а затем (до 8 дней) только ночует в гнезде. При этом она уже не сидит на птенцах, а нахо-

дится рядом с ними, как бы уплотняя выводок, что способствует лучшему его согреванию.

Первое кормление происходит через 1-1.5 ч после вылупления. Кормят оба родителя в равной степени. В случае подготовки ко второй кладке самец, как уже указывалось, кормит первый выводок до 12-14-дневного возраста, а затем прилетает вдвое реже самки. Он делает большие перерывы в кормлении птенцов, во время которых подыскивает новое место для гнезда и много поёт. Часто в поисках нового жилища самцы по несколько раз залетают в чужие гнёзда с птенцами; хозяева в таких случаях не проявляют никакого беспокойства, как бы не замечая чужака.

Ни разу не приходилось наблюдать, чтобы второй выводок выкармливался обоими родителями; занята этим только самка, так же как и у поздних выводков.

Нормальный вылет никем не потревоженных птенцов первого выводка происходит на 22-24-й день, второго – на 21-22-й. В последние дни перед вылетом птенцы становятся более активными, почёсываются, чистят перья, выглядывают из летка. Между вылетом первого и последнего птенца проходит 1-2 дня.

В гнёздах птенцы гибнут редко, если исключить случаи нападения хищников. Иногда погибают от недостатка корма наиболее слабые в выводке птенцы, которых оттесняют более крупные и сильные. Так происходит в выводках, состоящих из 7-8 птенцов. В некоторых случаях погибает весь выводок, причём без каких-либо признаков истощения. Вероятно, причина гибели кроется в качестве приносимого корма.

После вылета выводок держится недалеко от гнезда. Слётки неподвижно сидят на ветках под прикрытием густой листвы и издают отрывистый пищевой позыв, по которому их находят родители. В этот период старые птицы ночуют с вместе с птенцами вблизи гнезда. На 4-й день после вылета молодые начинают следовать за родителями и вместе с ними ведут кочевой образ жизни.

Приблизительно через 2 недели молодые птицы вместе со взрослыми образуют большую стаю, внутри которой каждая семья держится вместе. Кормятся скворцы в это время в степи, ночуют в тростниках Днепроовско-Бугского лимана, за 4-5 км от места гнездования.

Литература

- Воинственский М.А., Боярчук В.П. 1977. Материалы по гнездованию скворца в Черноморском заповеднике // *Тез. докл. 7-й Всесоюз. орнитол. конф.* Киев: 218-220.
- Доника И.С. 1972. Фенология и некоторые особенности экологии массовых видов синантропных птиц Молдавии // *Фауна наземных позвоночных Молдавии и проблемы её реконструкции.* Кишинёв: 43-54.
- Кошелёв Н.Т. 1967. К биологии скворца по данным кольцевания // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 12, 6: 147-148.

- Поливанов В.М. 1957. Сезонное размещение и некоторые черты биологии скворца (*Sturnus vulgaris*) по данным кольцевания // *Тр. Бюро кольцевания* 9: 215-222.
- Скуодис В. 1959. Материалы по кольцеванию птиц в Литве // *Тр. 3-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 271-276.
- Спангенберг Е.П. 1954. Семейство скворцовые Sturnidae // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 108-142.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 861: 798-801

Первый факт гнездования и два выводка за сезон у черношейной поганки *Podiceps nigricollis* в Ленинградской области

Н.П.Иовченко

Наталья Петровна Иовченко. Лаборатория экологии и охраны птиц, Санкт-Петербургский государственный университет, Ораниенбаумское шоссе, д. 2, Старый Петергоф, Санкт-Петербург, 198504, Россия. E-mail: natalia.iovchenko@gmail.com

Поступила в редакцию 11 марта 2013

В Ленинградской области было известно 9 встреч черношейной поганки *Podiceps nigricollis* в период между 1959 и 1999 годами (Носков и др. 1981; Мальчевский, Пукинский 1983; Ковалев и др. 1996; Бирина 2002; Иовченко и др. 2004; Иовченко 2011; Iovchenko, Chuiko 2001). В 2011 году пара черношейных поганок впервые обнаружена в Сосновой Поляне на территории бывших иловых площадок Юго-западных очистных сооружений ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга», где исследования проводились с 2008 года. (Иовченко 2011). В 2012 году там же установлен факт гнездования черношейной поганки и доказано наличие двух выводков за сезон у гнездившейся пары.

Пара черношейных поганок была обнаружена при первом посещении территории 17 мая 2012 на открытом водоёме, лишённом надводной растительности и расположенном в 300 м от места регистрации черношейных поганок в 2011 году. Птицы держались в районе небольшой колонии озёрных чаек *Larus ridibundus*, где на одном из крошечных островков позже было найдено их первое гнездо (рис. 1).

Птенцы первого выводка вылупились, по нашим расчётам, 7-8 июня. 5 июля на соседнем водоёме на кочке среди погибших ивовых кустов обнаружено новое гнездо с насиживающей птицей (рис. 2). Вторая взрослая поганка в это время находилась на первом водоёме с молодыми птицами, которые кормились полностью самостоятельно.

Рис. 1. Первое гнездо черношейной поганки *Podiceps nigricollis* в колонии озерной чайки *Larus ridibundus*. 2 июня 2012. Фото В.Г.Покотилова.

Рис. 2. Второе гнездо черношейной поганки *Podiceps nigricollis*. 12 июля 2012. Фото В.Г.Покотилова.

Рис. 3. Общий вид первого водоёма. Молодые черношейные поганки *Podiceps nigricollis* из первого выводка (на открытом участке воды слева) и взрослая птица с птенцом из второго выводка (там же ближе к центру) в скоплении уток.
28 июля 2012. Фото Н.П.Иовченко.

Рис. 4. Молодая черношейная поганка *Podiceps nigricollis*, вынырнувшая из-под сплошного ковра ряски малой *Lemna minor* на втором водоёме. 17 августа 2012. Фото Н.П.Иовченко.

Птенцы второго выводка вылупились 21-22 июля. В обоих выводках было по 2 птенца. С первым выводком родители постоянно держались на том же водоёме, где было гнездо. Во время выкармливания второго выводка одна взрослая птица с птенцом остались на водоёме, где находилось второе гнездо, а вторая с другим птенцом переместились на водоём, где располагалось первое гнездо и держались молодые птицы из первого выводка (рис. 3).

Во время последнего посещения иловых площадок 17 августа, несмотря на длительное присутствие и неоднократный осмотр водоёмов с разных точек, удалось обнаружить только двух молодых особей, которые постоянно держались вместе на втором водоёме (рис. 4).

Это первый факт гнездования черношейной поганки не только в Санкт-Петербурге, но и в Ленинградской области, причём птицы успешно вырастили два выводка за сезон.

Автор благодарит В.Г.Покотилова за предоставленные фотографии.

Литература

- Бирин У.А. 2002. Встречи водоплавающих и околоводных птиц в Санкт-Петербурге во внегнездовой период: редкие для города и залётные виды // *Рус. орнитол. журн.* **11** (190): 643-650.
- Иовченко Н.П. 2011. Встреча пары черношейных поганок *Podiceps nigricollis* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **20** (667): 1268-1270.
- Иовченко Н.П., Гагинская А.Р., Носков Г.А., Резвый С.П. 2004. Результаты орнитологического обследования островов Финского залива в 1994-1995 годах // *Птицы и млекопитающие Северо-Запада России* / И.В.Ильинский (ред.). СПб.: 100-120.
- Ковалев В.А., Кудашкин С.И., Олигер Т.И. 1996. *Кадастр позвоночных животных Нижнесвирского заповедника*. СПб.: 1-46.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология и охрана*. Л., 1: 1-480.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара // *Экология птиц Приладожья* / Г.А.Носков (ред.). Л.: 3-86.
- Iovchenko N.P., Chuiko V.P. 2001. Bird migration at Lakes Rakovyue in the spring of 1999 // *Study of the Status and Trends of Migratory Bird Populations in Russia*. St. Petersburg, **3**: 71-80.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 861: 801-802

Новая находка японского зелёного голубя *Sphenurus sieboldii* на территории СССР

В.И.Бойко, Н.Н.Щербак

Второе издание. Первая публикация в 1974*

Впервые японский зелёный голубь *Sphenurus sieboldii* (Temminck, 1836) был зарегистрирован в фауне СССР В.А.Нечаевым (1965, 1969). По его данным, это редкая залётная птица, встречающаяся только на острове Кунашир.

* Бойко В.И., Щербак Н.Н. 1974. Новая находка зелёного голубя – *Sphenurus sieboldii* (Aves, Columbiformes) на территории СССР // *Вестн. зоол.* 1: 81-82.

6 августа 1971 (погода в этот день стояла солнечная, безветренная, температура воздуха +14°C) одним из авторов настоящего сообщения на окраине посёлка Алёхино (остров Кунашир) в 7 ч утра были замечены две птицы величиной с домашнего голубя, которые прилетели со стороны реки Алёхина и сели на ветви сухого дерева недалеко от жилых построек. Птицы оказались не очень пугливыми и подпустили охотника на выстрел. Одна из них была добыта, вторая улетела, но спустя 30-40 мин возвратилась, по-видимому, отыскивая свою пару. Попытка добыть её не увенчалась успехом. Первая птица – взрослый самец с увеличенными семенниками – оказалась японским зелёным голубем. Его размеры, мм: клюв 19.3, крыло 172, хвост 134, цевка 21.0.

Гнездование этой пары голубей на Кунашире не доказано. Однако состояние гонад свидетельствует о том, что птица добыта в период размножения или вскоре после него и что гнездовая территория находится где-то неподалёку от места наблюдения. Частота встреч зелёного голубя у посёлка Алёхино (8, 12 и 22 июля, 18 августа 1962; 12 и 15 июля 1963 – данные В.А.Нечаева 1969; 6 августа 1971 – наши данные), наличие хороших пищевых условий для этого вида в данной местности позволяют предположить возможность его гнездования и на острове Кунашир. Зоологи, которые ведут полевые исследования на южных островах Курильской гряды, должны учесть это обстоятельство и при случае провести соответствующие наблюдения.

Литература

- Нечаев В.А. 1965. Зелёный голубь на острове Кунашир // *Орнитология* 7: 482-483.
Нечаев В.А. 1969. *Птицы Южных Курильских островов*. Л.: 1-246.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 861: 802-804

Большая белая цапля *Egretta alba* – новый гнездящийся вид Крыма

Ю.В.Костин

*Второе издание. Первая публикация в 1974**

Литературные сведения о большой белой цапле *Egretta alba* из Крыма крайне скудны, что можно объяснить её очень низкой численностью в Причерноморье во второй половине XIX и начале XX веков

* Костин Ю.В. 1974. Белая цапля большая (*Egretta alba* L.) – новый гнездящийся вид Крыма // *Вестн. зоол.* 1: 83-84.

(Никольский 1891; Молчанов 1906). До 1970 года *Egretta alba* встречалась в Крыму лишь в качестве пролётной, летней бродячей и зимующей птицы. Последние 15 лет численность летующих и зимующих больших белых цапель оставалась низкой, на весеннем пролёте эти птицы встречались регулярно, но в небольшом количестве, и лишь в конце лета и осенью в Северном Крыму были сравнительно многочисленны. В районе Лебяжьих островов (восточная часть Каркинитского залива Чёрного моря) большие белые цапли задерживаются осенью до морозов и ледостава, а в тёплые зимы зимуют. Заметно увеличилось количество этих цапель на осенних кочёвках в этом районе в последние 5-6 лет, после обводнения прилежащих степных районов Крыма и с развитием здесь рисосеяния. Так, в середине августа 1971 года у сливов с рисовых чеков в Раздольненском районе постоянно держалось примерно 120-150 птиц.

13 апреля 1971 большая белая цапля встретила нас в колонии голенастых на Лебяжьих островах, но гнезда её отыскать не удалось среди многочисленных гнёзд серой цапли *Ardea cinerea* с кладками.

13 мая 1971 в той же колонии серых и малых белых *Egretta garzetta* цапель, а также караваек *Plegadis falcinellus* было обнаружено три гнезда большой белой цапли. В одном из них было 5 птенцов (старший в мелких колодочках), в двух других – 1 и 2 яйца. Гнезда больших белых цапель с яйцами были опознаны по наличию в лотке и у гнёзд белых перьев. Гнезда находились на заломах тростника на краю колонии и отстояли друг от друга на 10 и 2.5 м.

14 мая на соседнем острове также в колонии серых цапель обнаружено ещё одно гнездо большой белой цапли с 4 яйцами. 25 июня началось откладывание яиц в пятом гнезде (рядом с первыми тремя гнёздами). 13 июля в нём было 3 насиженных яйца. У гнезда и в гнезде было много перьев, в том числе украшающих перьев брачного наряда белых цапель – свидетельство линьки во время насиживания. В двух соседних гнёздах оказались уже подлётывающие птенцы. Все гнезда больших белых цапель были сложены из стеблей и листьев тростника. По размерам, форме и строению они практически неотличимы от однолетних гнёзд серой цапли из той же колонии.

По словам наблюдателя с Лебяжьих островов П.А.Демьяненко, пара больших белых цапель гнездилась здесь и в 1970 году, но кладка почему-то погибла.

Появление большой белой цапли на гнездовании в Крыму объясняется, видимо, рядом причин. Первая из них – повышение численности этого вида в Северном Причерноморье в последние десятилетия. Вероятно, оказали влияние также заповедный режим Лебяжьих островов и улучшение кормности окружающих острова биотопов в связи с приходом сюда днепровской воды.

Литература

- Молчанов Л.А. 1906. Список птиц Естественно-исторического музея Таврического губернского земства (в г. Симферополе) // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 7: 248-301.
- Никольский А.М. 1891. Позвоночные животные Крыма // *Зап. Акад.наук* 68, прил. 4: I-XIX, 1-484.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 861: 804-805

Сравнительно-экологические аспекты биологии большого *Mergus merganser* и среднего *M. serrator* крохалей, гнездящихся на островах у Кургальского полуострова (восточная часть Финского залива)

С.А.Коузов, А.В.Кравчук

*Второе издание. Первая публикация в 2011**

Большой *Mergus merganser* и средний *M. serrator* крохали – обычные гнездящиеся птицы на безлесных прибрежных островках у Кургальского полуострова в восточной части Финского залива. В 1993-1999 годах здесь ежегодно гнездились от 16 до 29 самок каждого вида, в 2005-2010 – 7-13.

Большой крохаль прилетает 15 марта – 5 апреля, средний крохаль – 14-23 апреля. К откладке яиц большие крохали приступают с 16 апреля до 15 июня с пиками 1-10 мая и 25 мая – 5 июня. Сроки начала периода откладки яиц в зависимости от сезона могут сдвигаться на 17-20 дней. Средние крохали начинают откладку яиц с 20 мая до 17 июня, сроки начала ранних кладок варьируют по сезонам в пределах 5-7 дней.

Оба вида занимают сходный спектр мест гнездования – от глубоких ниш под камнями и под завалами тростника и в кустарниках до открытых гнёзд на низкотравных луговинах. Единичные гнёзда располагались среди крупного голого галечника. У большого крохали гнёзда чаще располагались под завалами камней (52.51%, $n = 219$), а у среднего – открыто среди травы (65.23%, $n = 179$). Рядом с гнездом большого крохали всегда располагался валун, на который птица с разлёту при-

* Коузов С.А., Кравчук А.В. 2011. Сравнительно-экологические аспекты биологии большого (*Mergus merganser*) и среднего (*M. serrator*) крохалей, гнездящихся на островах у Кургальского полуострова (восточная часть Финского залива) // *Гусеобразные Северной Евразии: география, динамика и управление популяциями*. Элиста: 45-46.

саживалась при возвращении на гнездо. Самки среднего крохалея возвращались к гнёздам исключительно пешком.

В нормальных кладках большого крохалея было от 6 до 13 яиц, среднего крохалея – 5-13 яиц. Ежегодно от 11.11% ($n = 9$) до 27.78% ($n = 36$) самок большого крохалея подкладывают яйца в гнёзда других особей своего вида (19.08% самок за все годы, $n = 219$). У среднего крохалея 21.03% кладок ($n = 179$) были совместными с хохлатой чернетью *Aythya fuligula* и серой уткой *Anas strepera*, реже с большим крохалем.

Выводки большого крохалея в возрасте до 2 недель кормились на песчаных мелководьях глубиной 1.0-1.7 м с отдельными крупными валунами на удалении 100-300 м от берега. Выводки среднего крохалея кормились у каменистых гряд с глубинами 0.5-1.0 м, не отходя далее 20-50 м от берега. Добыча птенцов большого крохалея – преимущественно мелкая рыба величиной 4-8 см (83.28% наблюдений, $n = 365$), у среднего крохалея – кроме рыбы величиной 3-5 см, мелкие беспозвоночные (гаммариды и брюхоногие моллюски), которых они склёвывали среди камней (33.53% наблюдений, $n = 334$).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 861: 805

Первое гнездование варакушки *Luscinia svecica* в Украинских Карпатах

А.И.Гузий

Второе издание. Первая публикация в 1990*

Гнездование варакушки *Luscinia svecica* на Карпатской дуге отмечено в 1977 году на горном болоте национального парка «Рудные горы» в Чешских Карпатах. 20 июня 1986 в субальпийском поясе Черногорского хребта выше границы лесных насаждений Карпатского государственного заповедника, близ города Рахов Закарпатской области обнаружены две пары и плохо летающий слётки. Варакушки в это время постоянно держались возле болотистых мелководных озёр, примыкающих к зарослям горной сосны. Одна пара подкармливала слётка.

* Гузий А.И. 1990. Первое гнездование варакушки в Украинских Карпатах // *Орнитология* 24: 147.